

Глава 1593 Планы по подъему в небо (1).

Воспоминания, полученные Лу Чжоу, были фрагментарными. Возможно, к концу жизни у Нечистого не хватило сил, и это повлияло на оставленные им воспоминания. В конце концов, похоже, что в то время Нечистый был настолько ослаблен, что оставил после себя лишь несколько воспоминаний. Было трудно вместить в кристалл памяти воспоминания всей своей жизни.

По этой причине Лу Чжоу не знал, какие предметы были оставлены в местах, отмеченных на карте.

Выслушав Мэн Чжана, Лу Чжоу понял, что Мэн Чжан остался здесь из-за обещания, данного им Нечистому.

Он посмотрел на Жемчужину Божественной Души и скорректировал свое выражение лица.

— Ты не боишься, что я сбегу с ней? — спросил он.

Мэн Чжан ответил:

— Мы оба всегда выполняли свои обещания. Раз я выполнил свое обещание, то и ты исполнишь свое.

Лу Чжоу кивнул. Прощупав энергию в Жемчужине Божественной Души, он подтвердил, что она настоящая.

— Дай мне три дня, — произнес он.

Мэн Чжан ответил:

— Я дам тебе десять лет. Цена такова, что ты должен охранять вместо меня столп в течение десяти лет.

Мэн Чжан не думал, что человек сможет использовать энергию Жемчужину Божественной Души Божественного Владыки за три дня.

Люди стояли выше всех живых существ. Они обладали чрезвычайно высоким врожденным талантом к культивированию и имели самые высокие шансы переступить границы мира. Причина, по которой свирепые звери могли стоять наравне с людьми, заключалась в их долгой жизни. Люди использовали культивацию в обмен на время, а свирепые звери использовали время в обмен на культивацию. Так было с древних времен.

Лу Чжоу уверенно произнес:

— Если я сказал три дня, значит, мне потребуется всего три дня.

Мэн Чжан полностью проигнорировал его и произнес:

— Через десять лет разбуди меня. Если за это время что-то случится со Столпом Разрушения Хуань Таня, я убью тебя.

Лу Чжоу очень хотел спросить Мэн Чжана, почему тот упорно охраняет Столп Разрушения. Однако он сдался, увидев, что Мэн Чжан вернулся в темный туман.

От навязчивых идей было нелегко избавиться. Возможно, в будущем Мэн Чжан поймет, что именно он охранял.

Некоторые навязчивые мысли нельзя было изменить в одно мгновение, поэтому Лу Чжоу вынужден был оставить все как есть.

...

Когда он вернулся к своим людям, те вздохнули с облегчением.

— Мэн Чжан не выглядел таким свирепым, как раньше, — пробормотал Пань Чжун.

— Не потому ли, что мастер Павильона сумел одолеть его?

Они все еще помнили битву между Лу Чжоу и Мэн Чжаном в прошлом. Спустя 100 лет культивации Лу Чжоу настолько улучшился, что Мэн Чжану пришлось уступить.

— Мы останемся здесь на три дня, — произнес Лу Чжоу.

Найдя тихое место, он призвал свой лотос и вставил Жемчужину Божественной Души в свой Дворец Рождения.

Причина, по которой он был уверен, что сможет вернуть Мэн Чжану Жемчужину Божественной Души через три дня, заключалась в его опыте работы с Жемчужину Божественной Души Фэй Даня. Тогда процесс прошел очень гладко и занял всего одну ночь.

Этот раз не стал исключением. Процесс был по-прежнему исключительно гладким.

Через некоторое время вспыхнули три отдельные области.

«Три карты Рождения за раз?» — Лу Чжоу был несколько удивлен.

Фэй Дань был низшим Божественным Королем, а Мэн Чжан — всего лишь Божественным Владыкой. По логике вещей, Жемчужина Божественной Души Мэн Чжана не должна была обладать лучшим эффектом. Более того, по мере роста его культивации, активировать карты Рождения должно было становиться все сложнее.

Когда Жемчужина Божественной Души должна была полностью погрузиться во Дворец Рождения, Лу Чжоу вытащил ее.

Клац!

В воздухе раздался хрустящий звук.

С этим звуком три карты Рождения разгладились и зажужжали, переходя во вторую фазу.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул, убирая Жемчужину Божественной Души Мэн Чжана.

Как и ожидалось, активация карт Рождения прошла очень гладко.

«Три карты Рождения. Это больше, чем я ожидал...»

После этого Лу Чжоу решил помедитировать над Небесной Письменностью, вспоминая о Небесном свитке.

Он имел лишь поверхностное представление о Небесном свитке. По какой-то причине всякий раз, когда он пытался его постичь, в его сознании возникали сцены с камнем заслуг, жизнью, смертью и возрождением.

Он видел смерть культиваторов, врагов и невинных людей. Были и смерти обычных людей от болезней и старости. Было слишком много способов умереть.

«Может ли быть так, что основной посыл Небесного свитка заключается в жизни и смерти?» — подумал Лу Чжоу. Внезапно он почувствовал, что сила Свитка Воскрешения была лишь малой частью того, что содержалось в Небесном свитке. Постигая Небесный свиток, он почувствовал огромную и безграничную энергию, превратившуюся в силу Божественного Дао. Он не мог описать силу Божественного Дао, но инстинктивно знал, что она содержит большое количество законов.

В прошлом почтенные мастера и те, кто имел более высокую культивацию, могли контролировать один или два вида законов, таких как закон пространства, закон времени, закон неподвижности и так далее. Однако сила Божественного Дао явно содержала в себе множество законов.

По мере того, как он продолжал постигать Небесный свиток, количество законов увеличивалось. Здесь был закон жизни, закон смерти и закон реинкарнации.

«Я просто продолжу».

Лу Чжоу отмахнулся от своих мыслей. Несмотря ни на что, Небесная Письменность и его свитки давали ему силу. Продолжая медитировать и постигать, он рано или поздно сможет получить ответы на свои вопросы.

Лу Чжоу закрыл глаза.

В его сознании стали появляться различные символы. Обнаружив несколько знакомых символов, он сплел их в одно предложение: у всего есть начало и конец. Реинкарнация Великого Дао бесконечна.

Эти слова постоянно повторялись в его голове. Так продолжалось до тех пор, пока он не потерял счет времени.

...

Лу Чжоу медленно открыл глаза.

Он не знал, что прошло уже три дня.

Он опустил голову и посмотрел на свое ложе лотоса. Как он и ожидал, карты Рождения были успешно активированы, сияя ярким светом.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул. Он успешно активировал 32 карты Рождения. Однако он не почувствовал значительного увеличения своей силы. Возможно, это было связано с тем, что он уже обладал силой высшего существа. Активация карт Рождения золотого аватара была простой формальностью.

Лу Чжоу поднялся на ноги. Увидев, что все собрались и смотрят на Столп Разрушения Хуань Тяня, он подошел к ним.

— Приветствуем вас, мастер Павильона, — все поклонились ему.

Лу Чжоу кивнул в ответ и, не говоря ни слова, взлетел в воздух.

Члены Павильона Злого Неба проводили его взглядами.

...

Лу Чжоу активировал печать, которую оставил Мэн Чжан, посылая ее в небо.

Темный туман начал клубиться.

Когда Мэн Чжан открыл глаза, появились два луноподобных шара, осветивших пространство внизу. После этого перед Лу Чжоу появилась человеческая фигура.

Мэн Чжан вздохнул и произнес:

— Десять лет пролетели в мгновение ока...

Лу Чжоу ответил:

— Прошло три дня, а не десять лет.

— ... — Мэн Чжан произнес: — Ты не должен мне лгать.

Лу Чжоу потерял дар речи. Он бросил Жемчужину Божественной Души и произнес:

— Тебе решать, верить мне или нет.

Лу Чжоу развернулся и полетел обратно к своим людям.

— Пойдемте, — произнес он.

— Да!

Свуш! Свуш! Свуш! Свуш! Свуш!

Все взлетели в небо и исчезли в мгновение ока.

Мэн Чжан использовал небольшую технику, после чего воскликнул:

— Прошло всего три дня?!

...

Лу Чжоу посетил все отмеченные на карте места. Не было необходимости посещать другие Столпы Разрушения.

В итоге они вернулись в Павильон Злого Неба через рунический проход в Столпе Разрушения Цзи Мина.

Оказавшись дома, Лу Чжоу задумался о том, как подняться в небо.

Исходя из сложившейся ситуации, оставался всего один способ попасть в Великую Пустоту. Нужно было использовать силу. Поскольку десять Столпов Разрушения поддерживали Великую Пустоту, это означало, что они были связаны с Великой Пустотой. Однако, используя силу, он привлечет к себе слишком много внимания. В конце концов, еще не пришло время открыто объявлять войну Великой Пустоте. Раз уж так вышло, ему нужно было придумать другой способ.

Обдумывая все эти вещи, Лу Чжоу не мог не вспомнить о своем седьмом ученике. Если бы его седьмой ученик был рядом, он смог бы придумать множество способов проникнуть в Великую Пустоту.

После этого Лу Чжоу созвал четырех старейшин, хранителей, левого и правого посланников, свободного человека и остальных, чтобы обсудить с ними способы проникновения в Великую Пустоту.

— Мастер Павильона, раз уж мы не можем силой войти в Великую Пустоту, почему бы нам не разделить и не проникнуть в нее бесшумно? — спросил Чжоу Цзифэн.

— Нас все равно обнаружат. Неужели ты думаешь, что эксперты в Великой Пустоте — дураки?

В этот момент Лу Ли поклонился и произнес:

— Мастер Павильона, у меня есть блестящая идея, но боюсь, что она может вам не понравиться.

— Говори свободно, — произнес Лу Чжоу, взмахнув рукавом.

— Да. — Лу Ли повернулся лицом ко всем и произнес: — Ходят слухи, что Великая Пустота набирает таланты. Прошло сто лет, но никто не знает, как обстоят дела у Павильона Злого Неба. На самом деле, в мире культивации ходят слухи, что Павильон Злого Неба

расформирован. Поскольку Ли Чунь из зала Сюаньи все еще пытается набрать таланты для вступления в темную стражу, почему бы нам не воспользоваться шансом и не войти в Великую Пустоту, присоединившись к темной страже?

В зале воцарилась тишина.

Все смотрели на Лу Ли. Некоторые смотрели на него с презрением, а некоторые просто потеряли дар речи. В конце концов, мастер Павильона Злого Неба был высок и могуч, как он мог согласиться на такой способ?

Ощувив на себе взгляды, Лу Ли неловко улыбнулся и произнес:

— Я всего лишь предложил. На самом деле это глупая идея. Пожалуйста, не обижайтесь.

Вопреки всеобщим ожиданиям, Лу Чжоу произнес:

— Это хорошая идея.

— ??? — Все.

Лу Чжоу поднялся на ноги, завел руки за спину и пошел вниз по лестнице.

— Хотя сила важна, глупо постоянно полагаться на нее, — произнес он.

— Мастер Павильона прав.

— Мастер Павильона мудр. В таких делах лучше всего использовать ум.

— ... — Лу Ли.

В этот момент Янь Чжэньлуо произнес:

— Коллективная сила Павильона Злого Неба неплоха, но нас слишком много. Не вызовет ли это подозрений?

Талантов было очень мало. Люди бы точно заподозрили, если бы внезапно появилась их группа.

— Это действительно проблема, — произнес Лу Ли.

Мэн Чандун покачал головой.

— Я не думаю, что это проблема.

— Почему ты так думаешь? — спросил Лу Чжоу.

Мэн Чандун ответил:

— С тех пор, как я получил почву Великой Пустоты от мастера Павильона Лу, я питаюсь энергией Великой Пустоты. Благодаря почве, моя культивация улучшилось в разы. Однако, сколько бы я ни занимался, я все равно не могу догнать четырех старейшин. Даже Пань Чжун и Чжоу Цзифэн скоро догонят меня.

— Что ты хочешь сказать?

— Всем известно, что в области золотого лотоса существовало ограничение на культивирование. Позже проблема была решена путем отсечения лотоса. В прошлом я изучал культивацию в области золотого лотоса вместе с господином Седьмым, и мы сделали шокирующее открытие...

Мэн Чандун говорил предельно медленно, держа всех в напряжении.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2868376>